

8 июня 1976 г.

● Проблемы творческой жизни

ТРЕБОВАНИЕ ДНЯ: СМЕЛОСТЬ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

К итогом сезона 1975—1976 года в театре имени М. Горького

Недавно мне довелось услышать от одного из театральных эрудитов такой отзыв о пьесе наместного советского драматурга:

— Отличная вещь. Ее даже самый плохой театр не в состоянии был бы испортить.

Можно сколько угодно спорить о правомерности подобных высказываний. Но здесь заключена и неопровержимая истина: именно от репертуара в неравную очередь зависит, пойдет зритель в театр или, скользя по равнодушным взглядам по свежей афише, предпочтет провести вечер у телевизора.

Обидную цифру называли на недавно состоявшейся городской научно-практической конференции: пятьдесят два процента — такова, в среднем, заполненность зрительного зала областного драматического театра имени М. Горького. Любому актер знает, как нерадостно работает на сцене при полупустом зале, да и зритель чувствует себя в таком случае довольно сыролюбно.

Что же происходит? Действительно ли нынешний Ростов в отличие от Ростова довоенного, как считают некоторые, — не театральный город?

За минувший сезон репертуар театра имени М. Горького пополнился несколькими новыми спектаклями: на его афишах теперь значатся «Власть» А. Софронова, «Старомодная комедия»

А. Арбузова, «Энергичные люди» В. Шукшина, «Оперы нищих» В. Брехта. «Под занавес» сезона была показана «Мораль пани Дульской». Почти каждый из этих спектаклей получил положительные в целом отзывы печати. Но ни об одной, пожалуй, из перечисленных премьер не заговорили как о «гвозде» сезона, как о большом театральном событии в культурной жизни города.

В самом деле, у театра есть бесспорные успехи, есть отдельные хорошие, если уж пользоваться этим омонимичным словом, спектакли — и нет того, что принято называть репертуарной линией. Обыденность, усталость, даже некоторая приземленность репертуара — вот что сильнее и прежде всего остальных порождает нашему ведущему театру «выйти» на зрителя массового, постоянного, заинтересованного. Как ни досадно сознавать это, театр здесь заметно отстает от времени, стоит где-то в стороне от новых драматургических явлений. А она, между тем, очевидны — во всяком случае, для многих других театров.

Отягчимся на сравнительно недавнее прошлое. Были годы, когда сам термин «производственная пьеса» употреблялся критикой едва ли не в ругательном значении.

И в самом деле: уж очень примитивной сказывалась традиционная схема «новатор против консерватора». И тот, и другой были снабжены настолько крупными ярлыками заданности, что у скучающего зрителя уже не оставалось ниши для собственных раздумий и выводов. С первых же картин ему было ясно, «кто есть кто», с первых же реплик он не сомневался, что новатор, в конце концов, одолеет консерватора и все закончится по общему удовольствию. Впечатлял, запомнился такой спектакль немногим больше, чем выпитая в антракте бутылка пива.

Время продиктовало иные измерения, иной поворот для тех же, казалось бы, художественных коллизий. Ушел в прошлое схематический конфликт между плоско обозначенными носителями добра и зла, страстишкой на столиконе «плохих» и «хороших» характеров. Человек, и прежде всего человек труда, оказался значительно сложнее и интереснее. Его место в общем строю, человек наедине и часто — в единении со своей совестью, с собственным «я», проблемы гражданского долга и самосознания, — таковы сегодня точные соприкосновения на линии «жизнь — театр».

Снова обрело право на

существование помянутые «производственная пьеса» — в его подлинном, самом высоком идейно-художественном смысле. И это правомерно: мы живем в создающей стране, в эпоху грандиозных строен, открытий, свершений, мы треть суток проводим на работе — и производственная тема в самых различных ее аспектах не может не волновать наших людей. Драматургия ответила на этот социальный заказ эпохи такими пьесами, как «Протокол одного заседания», «Человек со стороны», «Сталевары». Есть ли что-либо подобное в репертуаре театра имени М. Горького?

Присмотрелся внимательно к новым навааниям на его афишах. «Оперы нищих» говорит об известной творческой смелости — Бертольда Брехта ставить трудно. Но это — спектакль почти аллегорический, и его, конечно, не соотносить безоговорочно с сегодняшним днем. «Энергичные люди» критика расценила в основном как удачу театра, однако и самый острый сатирический спектакль не может заменить позитивных сценических решений. «Старомодная комедия»... Мне довелось видеть ее спустя значительное время после премьеры, и могу засвидетельствовать, что

в зале почти не было пустующих кресел. Что ж, это действительно одна из удач театра: трогательная лирическая повесть о позднем чувстве двух немолодых и одиноких людей. Но ведь не такие камерные спектакли должны определять сегодня репертуарную политику! Слишком горяч нынешний день, слишком масштабны его события, чтобы говорить о них со сцены в акварельных полтонах, вполголоса!

Нельзя подменять современность повседневностью, а проблему — ситуацией. Нельзя довольствоваться чисто арифметической репертуарной «раскладкой»: столько-то классики, столько-то произведений ныне здравствующих драматургов, такой-то процент развлекательных комедий. Нельзя, наконец, чтобы в репертуаре театра, по сути, отсутствовали спектакли-флагианы, населенные героями нашего времени — людьми самоотверженного труда и высокой коммунистической нравственности.

Как ни приплетись ссылки на репертуарный голод, очевидно, во многом справедливы. Да, наша драматургия, в свою очередь, часто не поспевает за жизнью, с опозданием осмысливает ее важнейшие явления. Но и здесь многое зависит от театра, от собственной его инициативы,

творческого поиска. Буквально на днях «Правда» под рубрикой «Театр» писала: «Два крупнейших театра столицы взяли на себя смелость и ответственность предложить зрителю свои размышления о сущности событий в Чили». Речь шла о спектаклях «Интервью в Буэнос-Айресе» по пьесе Г. Боровика и «Неоконченный диалог» по пьесе В. Чичкова. Газета особо подчеркивает, что эти пьесы написаны и поставлены «по неостышим следам событий (что, кстати, является одной из восточных традиций советской драматургии вообще!)». Предвидя неизбежные возражения об отсутствии на равнотежных возможностях столичных и областных театров, напомню, что «Правда» называет рядом с теми, кто «взял на себя смелость и ответственность», и нашего ближайшего соседа — таганрогский театр имени А. П. Чехова. Значит, дело не в географии и не в рагах?

Творческий поиск, смелость и ответственность при формировании репертуара — это влечение времени, требование дня. И симпатии зрителя, конечно, будут на стороне театра, вмещающего воплотить это требование. Ростов — не театральный город? Может быть. Но останется ли он таким, зависит в первую очередь от самого театра.

М. САПОЖНИКОВ.